

БАРТЕР

Она пришла поближе к полночи,
Пытаясь дрожь в себе унять.
Супруг в тюрьме — прошу, мол, помощи,
И опустилась на кровать.

Я вспомнил — дело было сложное,
А прокурор, увы, не Бог.
И, даже сделав невозможное,
Я мало чем бы ей помог.

Но был коньяк, и ночь за окнами,
В разрезе платья грудь видна.
И в нас обоих что-то торкнуло,
Какого ждать ещё рожна!

И стоны наши на два голоса
Решили все её дела.
Супруга не сослали к полюсу:
Судья условный срок дала.

ПРИГОВОР

Ну, здравствуй, дед. Я внук твой Гиви.
Вот где нам встретиться пришлось.
Я столько лет торчал в архиве,
А вот теперь давлюсь от слёз.

Как будто взрывом накрывая,
И мне досталось от войны.
Ты оказался полицаем,
Предателем своей страны.

Судья читала монотонно,
Как ты евреев вырезал.
А в зале раздавались стоны,
И высшей меры жаждал зал.

Сидел ты боком, как-то криво,
И глаз не поднимал своих.
Зачем я лазил по архивам?
Зачем я так копался в них?

Не дожидаясь приговора,
Я вышел в присудебный двор.
Я уходил не от позора,
Я сам себе был — приговор.

ГОРЬКИЙ САХАР

Ещё и лёд не таял на реке,
Колючая метель в степи жила,
Когда бабахнуло невдалеке,
И к нам война гражданская пришла.

Я был мальцом, но помню, как солдат,
В избу зайдя, мне сунул сахарок.
Потом сказал, что, мол, знакомству рад,
И мать за занавеску поволок.

Я сахар грыз и счастлив был вполне,
Что дядька обещал прийти опять.
Хорошая житуха на войне,
Вот только слёзы утирала мать....

Я рос весёлым, злобы не тая.
Для друга и врага всегда открыт.
И всё по жизни ладно у меня,
Но если сахар ем — то он горчит.

ПЕРВЫЙ БОЙ

Я не просился на войну.
Чего я там забыл?

Но мне поставили в вину,
Что, мол, забрался в тыл.

И военком, достав наган,
Меня по маме крыл.
А я молчал как партизан,
И в Ржев отправлен был.

Уж коли есть на свете ад,
То он, конечно, здесь.
И так виновен наш солдат,
Что всех грехов не счесть?

На дне окопа, весь дрожа,
Я Господа молил,
Чтоб дал мне сил не побежать,
Чтоб выжить дал мне сил.

Из боя вышел невредим,
Вот чудо для меня.
И был я Господом храним
Ещё четыре дня...

МАЛЯВА

День на день, а ночь на ночь похожи.
Камера в «Матросской тишине».
Адвокат сказал, что не поможет,
Оттого невесело вдвойне.

Спал с лица, и сыпь пошла по коже,
Вертухаи ржут: «Помрешь к зиме!»
Да на них пахать, в натуре, можно,
А они баклуши бьют в тюрьме.

Ты дождись, подруга боевая,
На этапе сделаю рывок.
Дел на воле — ни конца ни края,
Ну зачем с тобой нам этот срок?